

Озорной солнечный зайчик просочился сквозь узенькую щель в шторах, коснулся пушистыми лапками ресниц, и Джулия открыла глаза. Вообще-то ее звали Юлей, но муж предпочитал называть ее «по-заграничному» Джулией. Поэтому она стала чаще отзываться на имя Джулия, чем на Юлию.

«Так, какие у нас планы на сегодня?» — задала она себе риторический вопрос.

Она прекрасно понимала, что день пройдет как обычно, по заранее известному сценарию. Это поначалу ей, провинциальной студентке, удачно выскочившей замуж за столичного преуспевающего бизнесмена, было прикольно тратить свое время и денежки мужа на всякие солярии, шейпинги, парикмахерские и шопинги. Сейчас, спустя несколько лет такой жизни, ей все это порядком поднадоело.

Работать ей Виталий не разрешал, говорил, что сам сможет заработать достаточно денег, чтобы обеспечить их общее благополучие. Виталик, честно говоря, был довольно приятным молодым человеком и к тому же очень любил ее, выполнял каждую прихоть и всячески баловал жену. А в постели, даже для ее богатого общаговского опыта казался чуть ли не секс-гигантом, был неумолим, ласков и изобретателен, постоянно выдумывал что-нибудь новенькое, а иногда и экзотичное. Но муж не мог оказывать ей достаточного внимания — работа для него была главным, и

очень часто Виталий возвращался домой за полночь, выжатый, как лимон, так что ни о чем, кроме сна, и думать не мог. Детей у них пока не было, хотя они очень старались. Домашним хозяйством занималась приходящая домработница. Поэтому Джулия в основном проводила время в праздном ничегонеделании, убивала время как могла.

И этот день грозил оказаться точно таким же, как и все предыдущие. Джулия прошлась по магазинам, купила пару дорогих обновок. Ей они, положим, не очень-то были нужны, она легко прожила бы и без них, но надо ж как-то развлечь себя. И вот когда она выходила из очередного бутика, ее застиг звонок мобилки.

Алло! Дорогая, мы сегодня вечером идем в закрытый клуб. Будь готова к восьми. И приоденься получше, хорошо?

— В какой еще клуб? — удивилась Джулия, поскольку ни о каком походе в клуб Виталик ни вчера, ни раньше не предупреждал, а она прекрасно знала, что муж не любит каких-либо сюрпризов.

— Все объясню вечером! Сейчас очень занят, дорогая, — торопливо закончил разговор Виталий и отключился.

«Хоть какое-то развлечение», — подумала Джулия.

Она не очень любила все эти фуршеты, клубы и презентации, где требовалось вести себя, как высокородная дама, и, что хуже всего, постоянно изображать «чисто американскую» улыбку. Даже если тот, кому ты улыбаешься на все тридцать два зуба, тебе лично противен, как болотная жаба. Но за последние дни она настолько устала от однообразия, что обрадовалась — хоть этот вечер не пройдет так нудно, как обычно.

Ровно в восемь вечера за ней заехал Виталик. Джулия была готова. На ней было темно-вишневое вечернее платье «от Кордена» с глубоким вырезом на спине, подаренное мужем на прошедший день рождения, и алмазное ожерелье «от Кортъе».

Не очень броское, но в том-то, как она сама считала, и соль. Виталий одобрительно кивнул и машинально произнес какой-то дежурный комплимент, вроде: «Ты сегодня чудесно выглядишь, дорогая!» После этого они отправились в клуб.

— Клубом оказалась двухэтажная вилла за городом. Они въехали во Двор, и до самого порога их со провождал шкафоподобный охранник с мордой породистого бульдога. На входе их встречал сам хозяин клуба, высокий плотный мужчина в сером костюме. Он поздоровался с Виталием, как со старым знакомым, галантно поцеловал ручку Джулии и, как ей показалось, слишком откровенно осмотрел ее с ног до головы. Джулию даже бросило в жар от этого жгучего взгляда, чему она немало удивилась. Все-таки она уже давно вышла из возраста, когда краснеют от мужского внимания.

Зал встретил их гулом голосов и надрывными стенаниями саксофона живого джаз-банды на маленькой сцене. Как полагается, чуть в стороне располагался «шведский стол» с длинной чередой салатов, бутербродов и закусок, а вышколенные официанты разносили гостям бокалы с шампанским и кое-чем покрепче.

Гости — как обычно на подобных раутах — все «сливки общества»: банкиры, бизнесмены, дипломаты. Кое-кого Джулия знала лично, с кем-то даже поддерживала более-менее приятельские отношения. Мужчины в дорогих костюмах, дамы сверкают драгоценностями и источают экзотические ароматы дорогих духов. Джулия чуть было не заскучала от всего этого. «Опять то же самое!» — мелькнуло в ее голове.

И тут она обратила внимание, что среди гостей неизвестно откуда появилась полностью обнаженная женщина, все убранство которой составляли лишь туфли на высокой шпильке и маска. Эта маска привлекла внимание Джулии, а то, что ее хозяйка голая, она заметила лишь немного позже. Нечто гротескное, почти уродливое, маска полностью закрывала голову женщины, даже волосы. На ней были лишь узкие прорезы для глаз и круглое отверстие возле рта.

Виталий в это время говорил с одним из гостей, довольно известным в городе адвокатом, и Джулии пришлось потеревать его за рукав, чтобы привлечь внимание.

— Посмотри, дорогой! Там голая по залу ходит! — прошептала она ему на ухо после того, как тот наконец-то, извинившись перед собеседником, развернулся к ней.

Виталий на удивление спокойно бросил быстрый взгляд на обнаженную женщину и со словами: «Наверное, это сюрприз хозяина клуба» отвернулся и продолжил разговор. Такое безразличие мужа разозлило Джулию, но она не хотела затевать прилюдный скандал, поэтому просто продолжила наблюдать за странной Маской. Та тем временем в нерешительности топталась на одном месте, будто не знала, как она сюда попала и что делать дальше. Вокруг нее ходили люди, беседовали друг с другом, пили шампанское, но они, казалось, совсем не замечали ни ее самой, ни ее обнаженности. Вдруг к женщине подошел хозяин клуба и что-то негромко произнес. И тут, к великому удивлению Джулии, Маска опустила на колени, расстегнула молнию на брюках мужчины и, вытащив наружу член, направила этот увесистый орган в отверстие около рта.

«Боже! Она ведь делает ему минет!» — догадалась с благоговейным ужасом Джулия. — И это при таком скоплении народа!»

В своих сексуальных экспериментах они с мужем перепробовали много всякой экзотики, но до секса на виду у всех еще не дошли. Поэтому Джулия с интересом наблюдала за происходящим.

Маска усердно трудилась над членом хозяина, а тот тем временем преспокойно вел светский разговор с одной из присутствующих дам. Эта дама, казалось, тоже не замечала, что ее собеседник стоит перед ней с расстегнутой ширинкой, а между ними на коленях стоит обнаженная женщина и делает минет.

Тут к хозяину подошел один из гостей и что-то спросил у него, после чего тоже расстегнул ширинку и, пристроившись к Маске сзади, начал у всех на глазах трахать ее.

Дама, которая беседовала с хозяином, продолжала с самым невозмутимым видом высокосветские беседы. После того, как хозяин кончил, Маска старательно облизала его сморщенный и опавший член. Хозяин аккуратно застегнул ширинку и, что-то сказав ей на ухо, отошел в сторону. Через минуту отошел и другой мужчина, неторопливо застегивая на ходу ширинку.

Маска еще какое-то время постояла, после чего медленно выпрямилась, но не удалилась прочь, а подошла к ближайшей группе мужчин. Она что-то негромко спросила, и один из мужчин тут же расстегнул ширинку, а Маска припала губами к его члену. Другой мужчина несколько минут наблюдал за ее действиями, после чего пристроился сзади. После того, как мужчины кончили, Маска подошла к следующему мужчине, и тот также отымел ее орально. Потом ее снова трахали на пару двое мужчин, один из них, насколько знала Джулия, был самым дорогим в столице косметическим хирургом...

«Она что, собирается обойти всех мужчин в зале? — поразилась Джулия. — И кто это вообще? На шлюху, вроде бы, не похожа, уж больно неуверенно она себя ведет. Надо будет расспросить Виталия, когда вернемся домой».

Джулия удивилась, что никто из присутствующих не обращает внимания на Маску. И лишь во взглядах некоторых присутствующих дам, когда они случайно смотрели в сторону коленопреклоненной женщины, еле уловимо мелькала какая-то странная гамма чувств: смесь презрения, чуть ли не омерзения, страха и чего-то еще, что Джулия назвала бы состраданием, если это выражение уместно в данном случае. Честно говоря, именно сострадание, которое явственно читалось на некоторых лицах, озадачило ее больше всего. Возмущение... Возможно, изумление... Одним словом, все, что угодно, но какой повод у всех этих вышколенных и разодетых сучек сострадать ей?

А Маска тем временем обходила зал, неумолимо приближаясь. И вот Джулия уже смогла расслышать, что она говорит, подходя к очередному мужчине:

— Как вы предпочитаете: орально, вагинально или анально?

«Вот как! — изумилась Джулия. — Выходит, она не только предлагает себя, но и позволяет выбрать, как ее будут иметь!»

И вот Маска оказалась в двух шагах от Джулии и Виталия. И тут же последовал дежурный вопрос:

— Как вы предпочитаете...

Виталий смутился, нервно оглянулся на Джулию, но тут вмешался его собеседник:

— Уважаемый Виталий Викторович пока что не является членом клуба, а пришел сюда в качестве гостя. И вам следовало бы знать,

милочка, что в первую очередь нужно спрашивать не у гостя, а у действительного члена клуба.

— Извините меня, Семен Павлович! — чуть ли не взмолилась Маска и испуганно сжалась в комочек, став похожей на жалкого котенка.

— Не говорите, пожалуйста, Ивану Федоровичу о моей оплошности, прошу Вас!

Семен Павлович нахмурил брови и, казалось, углубился в сложные размышления, после чего произнес всего лишь одно слово:

— Орально.

Маска послушно рухнула на колени, подставляя свой рот очередному члену.

Вдруг Семен Павлович обернулся к Виталику и неожиданно предложил:

— Можете присоединиться, мой друг! На правах члена клуба я могу предложить гостю фирменное блюдо клуба.

Виталик густо покраснел и, как бы апеллируя к Джулии, неуверенно пролепетал:

— Вы знаете, я, пожалуй, откажусь от Вашего соблазнительного предложения. Я не против, но... Тут Семен Павлович неодобрительно зацокал языком и погрозил Виталику пальцем, как какому-то нашкодившему мальчишке:

— Полно-те, уважаемый Виталий Викторович. У нас в клубе не принято отказывать ни в чем. А от ведать фирменное блюдо обязан каждый. Особенно гость, которому предложил член клуба.

Кивнув в сторону ошарашенной и смущенной Джулии, Семен Павлович добавил:

— Вас смущает присутствие жены?

Потом он обернулся к Джулии:

— Милая, не могли бы Вы покинуть нас на несколько минут. Мне кажется, что уважаемая Валентина Максимовна не может выбрать, какой салат предпочесть. Помогите ей, пожалуйста!

Джулии было абсолютно наплевать на какую-то там Валентину Максимовну, но она достаточно долго крутилась в высоких кругах, чтобы понять, когда просьба приравнивается к приказу. Она могла, конечно, вспылить и возмутиться, устроить в этом борделе форменный погром, но не навредит ли это мужу? Джулия решила не конфликтовать и поспешила ретироваться.

Со стороны она наблюдала, как сначала нерешительно, постоянно оглядываясь, Виталик расстегивает ширинку, как пытается пристроить свой не успевший достаточно окрепнуть член к влагалищу женщины, оглядывается, будто стараясь оправдаться перед женой, а потом уже более уверенно начинает двигать тазом, все более распаяясь. Она видела, как вибрируют ягодицы Маски под решительными ударами ее мужа, как искажается его холеное лицо перед самым выстрелом...

Джулия наблюдала за происходящим, и где-то внизу живота начала зарождаться и подниматься вверх горячая волна возбуждения, заполняющая ее, как сосуд. Нет, она была довольна сексом с Виталием и очень часто достигала с ним оргазма. Поэтому просто не помышляла о сексе с посторонними мужчинами. Но при виде того, как ее муж имеет чужую женщину, ей впервые захотелось попробовать кого-то еще, кроме собственного мужа. Более того, мысль быть оттраханной целой толпой мужчин на виду у всех — взбудоражила ее воображение. Она уже мечтала оказаться на месте Маски, чтобы целая куча членов — толстых и тонких, длинных и коротких, кривых и прямых — таранила ее жадное лоно, обдавая нутро огнем желаний, врываясь в ненасытное горло, заполняя ароматным коктейлем...

Джулия была вынуждена скрыться в дамской комнате, чтобы при помощи ловких пальчиков снять внезапно нахлынувшее напряжение. Оргазм был такой невероятной силы, что она закричала во все горло, напугав проходившую по коридору уборщицу. Лишь приведя себя в

порядок, Джулия вернулась в зал. Она быстро нашла мужа и подошла к нему. Тот говорил уже с другим, незнакомым Джулии мужчиной. Виталий не успел даже представить его, как в центр зала вышел хозяин клуба. С видом ведущего шоу он поднял руку, призывая к вниманию.

— Господа! — провозгласил он неожиданно сильным голосом. — Минуту внимания!

Он указал на стоящего в стороне молодого человека в смокинге и продолжил:

— Рад представить вам уважаемого Олега Яновича, который собирается стать новым членом нашего клуба. Прошу его любить и жаловать!

Раздались жидкие аплодисменты. Претендент в члены клуба нерешительно топтался на месте и неуверенно кланялся. Хозяин клуба пальцем поманил к себе Маску, которая только что обслужила очередного мужчину, с трудом разогнулась, но, как хорошо выдрессированная сука бросается на клич хозяина, так и она, обреченно склонив голову, засеменила через зал, неуклюже расставляя на ходу ноги. По ляжкам Маски, не успевая засохнуть, стекало семя десятков оттрахавших ее мужчин и капало на пол, оставляя за женщиной липкий след. Когда она приблизилась, хозяин произнес:

— А сейчас уважаемый Олег Янович отведаст наше фирменное блюдо! Прошу поддержать его!

Претендент, как показалось Джулии, слишком побледнел. На негнущихся ногах он приблизился к Маске. Его пальцы начали нервно рвать молнию на брюках. Наконец он справился с ширинкой, и наружу вывалился вялый, но довольно большой орган. Мужчина нерешительно опустил руку на плечо Маски, и та послушно опустилась на колени. — Как вы все знаете, — продолжал хозяин, — Олег Янович сейчас отведаст наше блюдо трижды. Если ему это удастся, он станет полноправным членом нашего элитного клуба.

Присутствующие снова зааплодировали, а бледный, как снег, мужчина направил свой член в рот коленопреклоненной Маски. Но, не смотря на бледность и первоначальную неуверенность, молодой человек сумел совладать с собой и кончил через несколько минут. После того как была засчитана первая победа, мужчина тут же пристроился к влагилицу женщины. На этот раз акт длился немного дольше, но и с этим заданием претендент справился. Он кончил с тихим стоном, и Джулия почувствовала, как ее промежность опять начинает подозрительно пульсировать, а трусики уже не сдерживают потока выделившейся смазки. Оставался еще последний заход, и, как понимала Джулия, на этот раз атаке будет подвергнут анус женщины. Чтобы восстановить потенцию, молодому человеку потребовалась помощь Маски: она несколько минут приводила в боевую готовность оружие претендента своими скрытыми под маской губами. Кто-то из официантов принес на подносе флакон со смазкой. После предварительной подготовки дело пошло как по маслу. И вот с громким рыком мужчина кончил и повалился на спину насилуемой женщины. Та и так еле держалась на ногах — столько раз за вечер ей приходилось стоять в неудобной позе — поэтому ее ноги тут же подкосились, и они оба оказались на полу. В мгновение ока засуетились услужливые официанты, которые подняли Маску и унесли прочь из зала. К молодому человеку подошел хозяин клуба, помог подняться и громко поздравил с принятием в клуб. Зал взорвался дружными аплодисментами. Джулия тем временем спешила в дамскую комнату, чтобы снова при помощи умелых пальчиков снять напряжение...

* * *

Как-то вечером Виталий вернулся с очередной встречи каким-то слишком задумчивым и

молчаливым. Джулия не стала мучить его вопросами. За эти годы она успела изучить мужа и прекрасно знала, что Виталий все равно расскажет, что его беспокоит. Так и вышло. Не прошло и часа, как муж подошел к ней и, поцеловав в щечку, начал издали:

— Помнишь клуб, где мы были пару месяцев назад?

Джулия почему-то тут же подумала про клуб с Маской, а Виталий продолжил:

— Ты же знаешь, сколько сил и времени я трачу на то, чтобы добиться положения. Сейчас именно от положения зависит материальное благополучие...

Он на мгновение запнулся, словно поперек горла встал ком.

— Мы с тобой, конечно, не бедствуем. У нас есть все, чего мы хотим... Или почти все. Но постоянно хочется чего-то большего.

Джулия не выдержала:

— К чему ты клонишь?

— Мне предложили вступить в клуб!

Джулия вдруг вспомнила, как бледный Олег Янович трахает во все дыры несчастную Маску, и представила на его месте своего Виталика.

— Ты же знаешь, там собираются все сливки города. Там — власть, деньги. Именно там решаются самые крупные сделки. Пойми, я просто не могу упустить та кой возможности!

— Так в чем же дело? — прервала его Джулия. — Боишься, что я не разрешу тебе трахнуть какую-то шлюшку в маске? Ничего подобного! Давай! Трахай!

— Она вспыхнула, и Виталий это почувствовал, поэтому дал ей время остыть, после чего продолжил: Если бы дело было только в этом.

— А в чем же тогда? — заинтересовалась Джулия.

— За вступление в клуб требуется большой взнос...

— Какой еще взнос? — удивилась Джулия.

— Очень большой, поверь мне.

Он ничего толком не объяснил, а у Джулии уже приятно заныло в промежности, клитор напрягся и начал тикать. Виталий прикусил губу, словно на что-то решаясь. После этого он потянулся к дипломату. Еще до того, как он вытащил предмет наружу, Джулия знала, что это будет та самая маска.